

Глобализация и рост миграционных потоков создают множество примеров того, как традиционный образ жизни может быть разрушен «пришельцами». Для того, чтобы регулировать повседневное поведение людей, бурно развиваются ненасильственные методы управления. Интерьер города рассматривается как среда, активно влияющая на поведение горожан. Роль архитектора, таким образом, распространяется на область социально-психологического управления массового поведения людей.

Ключевые слова: архитектура; интерьер города; социальная психология; теория разбитых окон; подталкивание (nudge). /

Globalization and the growth in migration flows give many examples of how the traditional style of life can be destroyed by the 'aliens'. To regulate people's everyday behavior, nonviolent methods of management are rapidly developed. The interior of the city is considered as an environment, which has a great influence on the inhabitants' behavior. Thus, the role of the architect embraces the sphere of socio-psychological management of mass behavior.

Keywords: architecture; interior of the city; social psychology; theory of broken windows; nudge.

Introduction

The middle of the second decade of the current century was marked by an enormous migration crisis at the southern and southeastern borders of the united Europe. Overwhelmed by the flow of refugees, European states try to restrain it somehow. According to the data provided by "The Migrants Files", European countries spend about one billion Euro per year to prevent migrants from penetrating the borders (The Migrants' Files, n.d.). But it doesn't solve the problem.

International organizations led by the UNO take urgent measures (Refugee and Migrant Crisis in Europe. Humanitarian Situation, 2018), but independent observers state that Europe is not ready for further waves of migration crisis, which are inevitable in the nearest future (Lehn, 2018).

The disaster of the European migration crisis, however, looks rather strange if we compare the density of migration flows in Europe and in the neighboring regions. The map shows that the biggest number of refugees is in Lebanon

Все под контролем

Интерьер города как управляемая и управляющая среда /

текст

Константин Лидин /

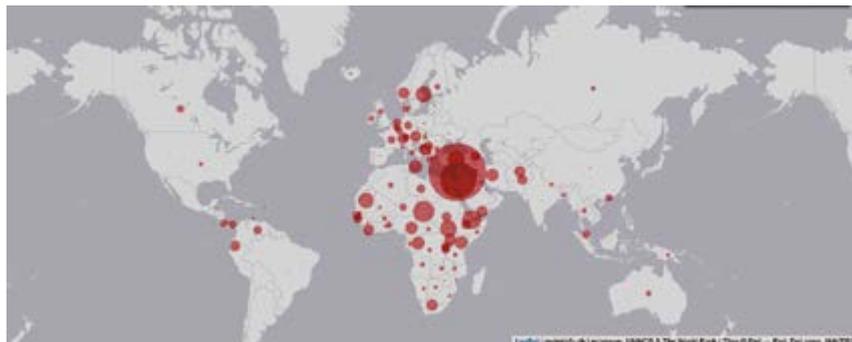
text

Konstantin Lidin

Введение

Середина второго десятилетия текущего века ознаменовалась небывалым миграционным кризисом на южных и юго-восточных границах объединенной Европы. Сотни тысяч беженцев с риском для жизни плывут, едут и бредут пешком – из Сирии в Турцию и Болгарию, из Алжира на итальянские острова, из Марокко в испанский эксклав Сеута и так далее. Захлебываясь в потоке беженцев, европейские государства пытаются хоть как-то его затормозить. Сеута уже отделен от Марокко ограждением из колючей проволоки длиной в 8 км. Турция отгородилась от Греции системой пограничных укреплений протяженностью в 12,5 км, а от Болгарии ее отделяет «антимиграционный вал» длиной, ни много ни мало, 30 км. По данным организации «The Migrants Files», европейские государства тратят около миллиарда евро в год на то, чтобы помешать мигрантам просачиваться сквозь границы [1]. Но проблему это не решает.

в Карта мира с обозначением относительного числа беженцев, принятых различными странами. Размер красного круга соответствует количеству беженцев. Максимальное число их оседает в странах Ближнего Востока и Северной Африки. /

^ The map of the world indicating the relative number of refugees accepted by different countries. The size of the red circle corresponds to the number of refugees. The maximum number settles in the countries of the near East and North Africa

Резкий рост преступности, социальное напряжение, усиление националистических настроений, тревожность и конфликты – все это достигает таких масштабов, что начинает угрожать целостности Европейского союза. Международные организации во главе с ООН принимают экстренные меры [2]. Но независимые наблюдатели констатируют: Европа не готова к следующим волнам миграционного кризиса, которые неизбежно состоятся в ближайшем будущем [3].

Катастрофичность европейского миграционного кризиса, однако, начинает выглядеть несколько странно, если сравнить плотность миграционных потоков в Европе и в соседних регионах. На карте показаны примерные соотношения количества беженцев, прибывающих в страну, к собственному населению этой страны. Из карты видно, что самое большое количество беженцев находится в Ливане (на 4,5 миллиона ливанцев приходится почти 1,3 миллиона беженцев). В Иордании число беженцев превышает сто тысяч на миллион местных жителей. Для сравнения – в Германии, принявшей наибольшее из европейских стран количество беженцев, их присутствие составляет немногим больше пяти тысяч на миллион немцев, а в Италии, где кризис принял самые острые формы, число беженцев составляет менее 2,3 тысяч человек на миллион местных жителей [4].

Как же получается, что в богатой, мощной, толерантной Европе пять беженцев на тысячу местных жителей уже создают тяжелую проблему, а в маленьком и бедном Ливане, где беженцы составляют почти четверть населения, никакой особой катастрофы нет? Возникает впечатление, что гордые декларации о победах европейской толерантности, мягко говоря, недостаточно обоснованы. Европейский образ жизни, оказывается, очень хрупкая вещь. Достаточно всего нескольких носителей иного менталитета на тысячу европейцев, чтобы их привычный, выработанный тысячелетиями жизненный уклад начал шататься и разваливаться.

Наверное, любой образ жизни нуждается в постоянной, упорной поддержке и защите. И речь здесь идет не о терроризме, высокоточных бомбардировках или подобных кровавых мероприятиях в духе Хантингтона. В первую очередь образ жизни выражен, воплощен и транслируется в повседневной среде обитания.

Архитектура выбора. Среда управляет человеком

Организирующее и управляющее воздействие среды обитания начало осознаваться совсем недавно. В 2017 году премию по экономике памяти Альфреда Нобеля получил Ричард Талер, ученик основателей поведенческой экономики (и тоже Нобелевских лауреатов) Дэвида Канемана и Амоса Тверски. Книга Талера и Санстейна «Nudge.

(almost 1.3 million refugees fall on 4.5 million inhabitants). In Jordan, the number of refugees exceeds one hundred thousand against one million inhabitants. By comparison, in Germany, where the number of accepted refugees is the greatest among European countries, their number is a little more than five thousand to one million Germans. And in Italy, where the crisis is the most acute, the number of refugees is less than 2.3 thousand to one million inhabitants (Duc-Quang, & Summermatter, 2018).

The European style of life turns out to be very fragile. Just a few bearers of foreign mentality to one thousand inhabitants are enough to undermine a habitual, centuries-long style of life.

Probably, any style of life needs persistent support and protection. First of all, it is embodied in the everyday living environment.

Choice architecture. The environment manages the human being

Everything Under Control

Interior of the city as a manageable and managing environment

Архитектура выбора» вышла в 2008 году [5] и мгновенно стала мировым бестселлером. Авторы получили посты советников президента Обамы и премьер-министра Камерона, а Ричард Талер даже снялся в кино в маленькой, но яркой роли (фильм «Игра на понижение», 2015 год).

Одно из базовых положений «теории подталкивания» заключается в следующем: в большинстве случаев обычный нормальный человек делает выбор не задумываясь, автоматически. Поэтому на его решения могут заметно повлиять посторонние, иногда совсем мелкие и незначительные детали окружающей среды. Например, если в школьной столовой сначала поставить столик с фруктами, а только потом — с жирными и сладкими десертами, то ученики станут употреблять гораздо больше здоровых, полезных лакомств, снизится угроза ожирения. Это выглядит слегка неправдоподобно, но огромный фактический опыт показывает: такими приемами действительно можно влиять на поведение людей, причем незаметно для них самих.

«Теория разбитых окон», сформулированная в восьмидесятых годах, в кратком виде звучит так: если в пустующем доме разбить одно окно, скоро в нем не останется ни одного целого. Считается, что в основе теории разбитых окон лежит эксперимент Филипа Зимбардо 1969 года. Он припарковал два автомобиля без номеров и с открытым капотом на улице в Бронксе и в Пало-Альто. На автомобиль, оставленный в Бронксе, напали спустя 10 минут. Машина в Пало-Альто простояла нетронутой неделю. Спустя неделю Зимбардо сам разбил окно в автомобиле и принял его «грабить». Прохожие (по описанию Зимбардо, вполне приличные и солидные люди) вскоре присоединились к психологу, и за несколько дней автомобиль превратился в груды металлолома [6].

В классических экспериментах голландских социологов людей сознательно провоцировали на мелкое воровство: в многоквартирном доме из почтового ящика оставляли торчать конверт с прозрачным окошком, сквозь которое виднелась купюра в пять евро. Если подъезд выглядел опрятно и чисто, соседи шли на кражу примерно в одном случае из семи (шесть человек проходили мимо соблазна, один присваивал конверт). Однако если вокруг почтовых ящиков был набросан

The control action of the living environment was recognized not long ago. In 2017 Richard Thaler received the Nobel Prize in economics. The book called “Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness” by Thaler and Sunstein was issued in 2008 (Thaler, & Sunstein, 2008) and immediately became a world bestseller.

One of the basic principles of the ‘nudge theory’ is that a regular human being often makes choices automatically. That is why their decisions can be influenced by external, often minor details of the environment.

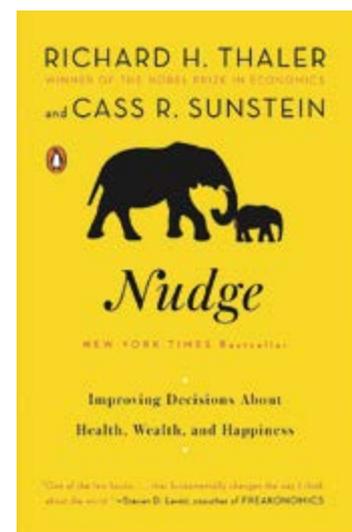
The ‘broken windows theory’ was formulated in the 1980s. It refers to the example of an empty building. If one of its windows is broken, eventually, all the windows will be broken as well. The theory is believed to come from the experiment conducted by Philip Zimbardo in 1969. Zimbardo arranged for an automobile with no license plates and the hood up to be parked idle in a Bronx neighbourhood and a second automobile in the same condition to be set up in Palo Alto. The car in the Bronx was attacked within 10

мусор, а стены расписаны агрессивными граффити, законопослушные голландцы воровали в два раза чаще: 25-27% «наживки» вытаскивалось из почтовых ящиков. Точно так же замусоренная мостовая провоцирует людей на прочие мелкие пакости — парковку в запрещенных местах, лазание в дыры в заборах (вместо того, чтобы обойти, где положено), невозврат тележек в супермаркетах и так далее [7].

Дальнейшие исследования убедительно подтверждают этот, в общем-то, и так очевидный факт: люди в большинстве своем подвержены стадному инстинкту, и если окружающая среда несет в себе четкие маркеры определенного образа жизни, то этот образ жизни постепенно (но достаточно быстро) начинает восприниматься в качестве нормы повседневного поведения [8]. Возможен, правда, и другой вариант развития событий — когда привнесенный образ жизни оказывается более жизнеспособным и агрессивным. Тогда именно он навязывает городской среде свои маркеры, и прежние жители вынуждены менять привычный уклад в соответствии с нормативами «понаехавших».

Маркеры образа жизни в интерьере города

Какова природа маркеров, которые обозначают характер городского интерьера и формируют его образ? В экспериментал социологов из Гронингена таким маркером служил мусор на мостовой и неопрятные, бессмысленные граффити. Вот как раз граффити вызывают особенно бурную реакцию у людей, пытающихся навести в городе порядок. Особенно заметно вопрос обострился во второй половине восьмидесятых годов, когда города по всему миру захлестнула волна преступности. С «наскальными росписями» решительно боролся знаменитый мэр Нью-Йорка Рудольф Джулиани. Став мэром в 1994 году, он создал специальную службу, уничтожавшую граффити (особенно в метро) систематически и безжалостно. Эта же служба вставляла разбитые стекла в заброшенных домах. Вскоре уровень преступности в Нью-Йорке стал быстро падать и к концу девяностых вошел в разумные рамки. Джулиани пожал заслуженные лавры, а граффити стали устойчиво ассоциироваться с уличной преступностью.

^ Обложка книги «Nudge». Слониха ведет слоненка, осторожно подталкивая его сзади так, что ему кажется — он сам выбирает свой путь. / The cover of the “Nudge”. Mother elephant accompanies the baby elephant, carefully nudging him to make him believe that he chooses his path by himself.

> Барселона. С той же целью выходящим из метро как бы намекают: не будешь бегать по ступенькам – растолстеешь! / Barcelona. With the same purpose, there is a hint for the people leaving the metro: if you don't run upstairs you'll gain weight.

v Киото, программа подталкивания к большей физической активности. Из метро можно выехать на поверхность эскалатором, а можно – подняться пешком по лестнице. Каждая ступенька, которую вы прошли пешком, сжигают 0,1 килокалории лишнего веса, об этом напоминают надписи на торцах ступеней / Kyoto. The program of nudging into physical activity. To leave the metro, you can either take the escalator or walk upstairs. When you walk, each step burns 0.1 kcal of excess weight. The signs on the steps remind of it.

v Чтобы подтолкнуть людей к более аккуратному забрасыванию мусора в мусорные баки, в Люцерне предлагают воспринимать этот процесс в качестве интересной игры. К мусорному баку ведет лабиринт, нарисованный на асфальте / To nudge people to be more careful when dropping litter into the bins, in Luzern they propose to take this process as an interesting game. There is a labyrinth drawn on the pavement that leads to the bin.

minutes of its abandonment. At the same time, the vehicle sitting idle in Palo Alto sat untouched for more than a week until Zimbardo himself went up to the vehicle and deliberately smashed it with a sledgehammer. Soon after, people joined in for the destruction. Zimbardo observed that a majority of the adult "vandals" were primarily well dressed respectable individuals (Zimbardo, 2007).

Seemingly, a littered pavement provokes people to misbehave (to park their cars in prohibited places, to climb through the hole in the fence, not to return shopping carts and so on (Keizer, Lindenberg, & Seteg, 2008).

Further investigations prove this fact: most people are subject to the gregarious instinct, and if the environment contains clear markers of a certain lifestyle, this lifestyle gradually (but rather soon) will be perceived as a norm of everyday behavior (Volker, 2017).

Markers of lifestyle in the city interior

Referring to Winkelmann and Goethe, let's consider the

Впрочем, в российских городах период конца восьмидесятых – начала девяностых также был отмечен разгулом криминала, который затем снизился до терпимого уровня, хотя в наших городах никто особенно не боролся с настенными росписями, мусором или разбитыми окнами...

Так ли просты и мелкомасштабны элементы городского интерьера, указывающие жителям на границы допустимого поведения? К сожалению, долгие десятилетия упадка, в который все глубже погружается отечественная архитектурная теория, привели к сильному искажению самого понятия стиля и образа городской жизни. Под стилем теперь вообще понимается набор мелких и второстепенных деталей – элементы декора, уличная мебель, конкретные оттенки цвета... В наших рассуждениях (возвращаясь к Винкельману и Гете) будем полагать, что стиль – это критериальная эстетическая система, то есть комплекс критериев, позволяющих отличать красивое от некрасивого [9].

Вместе с могучими теоретиками начала двадцатого века [10; 11] мы уверены: к маркерам стиля (как отражению образа жизни) относятся не отдельные элементы городского интерьера, а цельное его восприятие:

- не конкретные оттенки, а общий характер цветовой среды: соотношение спектральных и ахроматических тонов, соотношение светлых и темных, теплохолодность, четкость или размытость границ между цветовыми акцентами и так далее;
- не отдельные акценты в виде уникальных зданий и строений, а общий характер ритма городской среды – монотонный ритм официальной «культуры-2» [12] или хаотичная мешанина бразильских фавелов, насыщенный джазовый ритм старых южных городов или пустые пространства модного минимализма;
- композиционные решения ключевых (видовых) кадров города: длинные перспективы имперского Петербурга или кривые улочки купеческой Москвы, четкая акцентировка городского силуэта или малоэтажная застройка, сплошным слоем покрывающая рельеф местности, и так далее;
- знаково-символические ряды, особенно баланс первичных графем – прямоугольников, кругов и овалов,

style as a criterion aesthetic system, that is a complex of criteria for distinguishing between beautiful and ugly (von Goethe, 2005).

Together with prominent theorists of the beginning of the 20th century (Florensky, 2006; Kandinsky, 1947), we are convinced that the markers of style (as reflection of the lifestyle) involve comprehensive perception instead of separate elements of the city interior;

– the general character of color environment instead of separate tints;

– the general character of the city rhythm instead of different outstanding structures, be it a monotonous rhythm of the official “Culture Two” (Paperny, 2002) or a chaotic mixture of Brazilian favelas, a lush jazz rhythm of old southern cities or empty spaces of contemporary minimalism;

– compositional solutions for key (specific) scenes of the city;

– symbolic rows, especially the balance of the primary graphemes – rectangles, circles and ovals, triangles, stars etc.

Project Baikal has published several materials on the complex of markers of urban environment as a holistic image (Lidin, 2015; Lidin, 2017).

The city, philosophy, destiny

The connection between the interior of the city and the lifestyle, values and destiny of its citizens is evident, but insufficiently studied.

Omar Khayyam wrote:

Of wisdom's dictates two are principal,

Surpassing all your lore traditional;

Better to fast than eat of every meat,

Better to live alone than mate with all! (Horne, 1917)

Isn't it the best way to express the philosophy of all kinds of minimalism, from the Japanese sukiya style to Bauhaus, Tadao Ando and Saarinen? The methodological

< Следование маркерам образа жизни зачастую необходимо для обеспечения личной безопасности. Толпа не любит тех, кто из нее выделяется. / Following the markers of the way of life is often necessary for your own safety. The crowd doesn't like those who stand out.

треугольников, звездчатых фигур. Знаки и символы вторичные, выраженные не только в рекламе, но и в декоре, в очертаниях зданий, в рисунке улиц, и так далее.

Наш журнал неоднократно помещал материалы по набору маркеров городской среды как целостного образа [13; 14].

Город, философия, судьба

Связь между интерьером города и образом жизни, ценностями, судьбой его жителей очевидна, но очень слабо исследована. Погружаясь в историю культуры, однако, то и дело натыкаешься на впечатляющие примеры.

Великий персидский математик, астроном, философ и поэт Гийясаддин Абу-ль-Фатх Омър ибн Ибрахим аль-Хайям Нишапурӣ (больше известный под кратким именем Омар Хайям) родился и вырос в опустошенном сельджуками Хорасане одиннадцатого века. Прожив более восьмидесяти лет, он успел побывать и любимым придворным мудрецом исфаханского султана, и профессором медресе Самарканда и Бухары, и беглым еретиком. Печальные образы разоренного Нишапура в стихах этого

жизнелюбивого человека переплавились в философию, родственную кинизму Антисфена и Диогена Синопского, Шопенгауэра и Сартра. Омар Хайям писал:

Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало,

Два важных правила запомни для начала:

Ты лучше голодай, чем что попало есть,

И лучше будь один, чем вместе с кем попало [15].

Не правда ли, трудно лучшим образом выразить философию всех видов и разновидностей минимализма – от японского стиля «сукия» до Баухауза, Тадао Андо и Сааринена? Методологическая основа минимализма: отказ от всего, без чего можно обойтись, эстетика пустого пространства, бесцветность, восприятие любого орнамента как преступления и так далее – все это как-то связано с печальной нищетой обезлюдевшего города, в котором рос гениальный мальчик.

Настолько же созвучны торжественные и четкие принципы стоицизма образу имперского Рима времен Марка Аврелия, Эпиктета и Сенеки. «Делай, что должно и будь, что будет». Этот лозунг (приписывается Марку Аврелию) лежит в основе всех реинкарнаций классицизма

basis of minimalism includes refusal of everything one can do without, aesthetics of empty space, colourlessness, perception of any ornament as a crime, etc. This is somehow related to the sad poverty of the deserted city, where the genius lived in his childhood.

There are plenty of other examples. In the decaying British cities of Margaret Thatcher's time, the style of punk arose and picked up the ideology of Sartre and Foucault at a time with loathing of the world and born in the rotten atmosphere of French cities before the World War II.

In opposition to punk, baroque was born and grew up in rich cities of the late Renaissance full of dynamics and events and reincarnated as art deco in the rich and eventful Paris of the 1920s, and so on.

Conclusion. Lifestyle architecture

The new time forms new relations between the City and Architecture. The dynamics of information society does not let us wait for a natural, evolutionary development of

the environment. The saturation of the urban interior with markers of destructive strata is too fast and dangerous. Architecture should learn how to manage the inhabitants' behavior, while creating an active urban environment and nudging and prompting people into the style of life necessary for the city's existence and development.

New challenges of the present and the future are fraught with disasters, but they also provide new opportunities. Isn't it the next stage of development of the profession based on the behavioral architecture, the lifestyle architecture?

^ Нью-Йоркское метро второй половины восьмидесятых. Вагоны, сплошь покрытые агрессивной росписью, и полицейские, всегда готовые арестовать нарушителя порядка. / The New York City Subway of the late 1980s. The walls of the car are covered with aggressive graffiti, and the police officers are ready to arrest a troublemaker

– от римского Форума, через палладианство, сталинские высотки – вплоть до позднего хай-тека, Роджерса и сэра Нормана Фостера.

Примеры можно множить и дальше. В разлагающихся, гниющих британских городах эпохи Маргарет Тэтчер зарождался стиль панк – и подхватывал идеологию Сартра и Фуко, пропитанную отвращением ко всему миру и родившуюся в тухлой атмосфере французских городов накануне Второй мировой войны.

Противоположный панку стиль барокко, конечно же, родился и вырос в богатейших, полных динамики и событий городах позднего Возрождения, а реинкарнировал в виде ар-деко в богатейшем и полном событиями Париже двадцатых годов, и так далее.

Заключение. Архитектура образа жизни

Двадцать первый век принес новые, небывалые и невиданные возможности в область градостроения. С одной стороны, развитие компьютерных технологий позволяет моделировать город во всей его сложности, со всеми миллионами параметров, которые необходимо учитывать

в таком моделировании. С другой стороны – строительные технологии, логистика стройматериалов, динамика населения выходят на такие ступени развития, которые дают возможность возводить новые города (или наращивать старые) с поистине фантастической скоростью. Пока что этими новыми возможностями в полной мере пользуются «молодые драконы» Юго-Восточной Азии. В Малайзии, Китае, Вьетнаме городское население растет на десятки миллионов человек в год.

Ситуация, когда город можно построить или перестроить так же быстро, как поменять мебель в квартире, придает новые смыслы профессии архитектора.

Именно архитектор, планируя развитие городской среды, городского интерьера, фактически закладывает в структуру города будущий образ жизни горожан. И речь не только о новых городах, вырастающих на пустом месте. Может быть, еще глубже и важнее становится роль архитектора в отношении реновации старых, исторических городов. Архитектор, зодчий, градостроитель способен и должен предвидеть развитие образа жизни, сохранение его жизнеспособных элементов и своевременную музеефикацию элементов отживших, разделение необходимого, желательного и недопустимого в жизни города и – спасение одного, стимулирование другого и подавление третьего теми средствами, которые принадлежат только ему, архитектуре образа жизни.

На протяжении тысячелетий архитектор наблюдал за неспешным ростом городского организма, участвовал в этом процессе, влияя на него по мере сил и возможностей – так же, как садовод выращивает свой сад, следуя законам Ее Величества Природы.

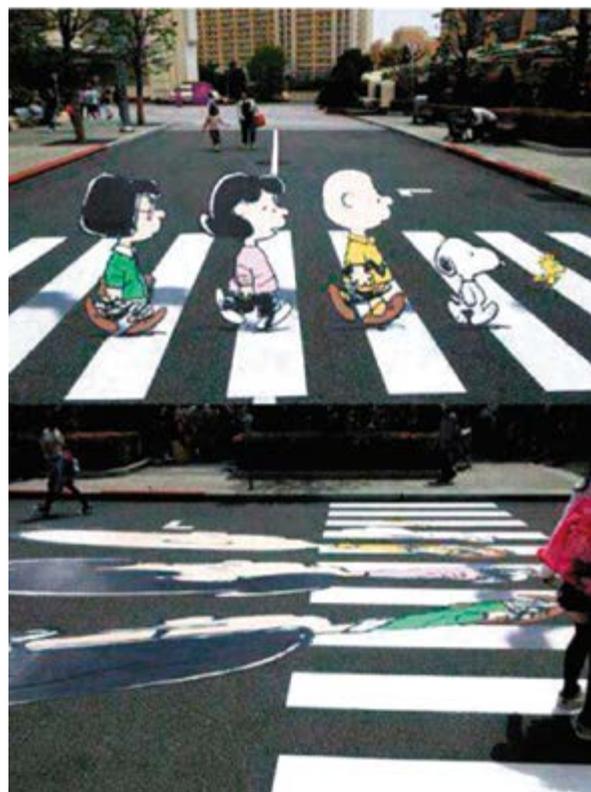
Новое время формирует иное соотношение Города и Архитектуры. Динамика информационного общества уже не позволяет ждать, пока развитие городской среды осуществится естественным, эволюционным путем. Слишком быстро, слишком опасно насыщение интерьера городов маркерами деструктивных страт. Архитектура должна научиться управлять поведением горожан, создавая активную городскую среду, подталкивая и подсказывая горожанам тот образ жизни, который необходим для жизни и развития города.

Новые вызовы сегодняшнего и завтрашнего дня

чреваты катастрофами, но они же создают и новые возможности. Поведенческая архитектура, архитектура образа жизни – не здесь ли следующий этап развития профессии?

Литература

1. [Электронный ресурс] Официальный сайт организации <http://www.themigrantsfiles.com/>
2. Refugee and Migrant Crisis in Europe. Humanitarian Situation. UNICEF Report # 26, Jan. 2018
3. Lehn S. (2018) The EU Remains Unprepared for the Next Migration Crisis // Carnegie Europe Centre, URL: <https://carnegieeurope.eu/2018/04/03/eu-remains-unprepared-for-next-migration-crisis-pub-75965/>
4. Duc-Quang Nguyen, Summermatter S. (2018) Six graphs to understand the migration phenomenon URL: https://www.swissinfo.ch/eng/refugee-crisis_making-sense-of-migration--facts-and-figures/41560118
5. Thaler, Richard H.; Sunstein, Cass R. Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness. Yale University Press. – 2008
6. Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. – М.: Альпина Нонфикшн, 2014
7. Keizer Kees, Lindenberg Siegwart, Seteg Linda. The Spreading of Disorder. – Science, 2008. Vol. 322, 5908, 1681-1685
8. Volker, Beate. Revisiting Broken Windows: The Role of Neighborhood and Individual Characteristics in Reaction to Disorder Cues. Sociological Science, 2017. – 4. Pp. 528-551
9. Гете И.-В. Винкельман и его время. – М.: Художественная литература, 1980
10. Флоренский П. История и философия искусства. – М.: Академический проект, 2017
11. Кандинский В. Точка и линия на плоскости. – М.: АЗБУКА, 2015
12. Паперный В. Культура Два. – М.: Новое литературное обозрение, 2006
13. Лидин К. Горожанство. В поисках универсального определения городской среды. – Проект Байкал, №45. – Сс. 84-89
14. Лидин К. Круговорот логоса в природе. Конверсия как циклическая смена смыслов. – Проект Байкал, 2018. – №55. – Сс. 24-28
15. Хайям Омар Рубаи. Полное собрание. М.: Рипол-Классик, 2017

References

- Duc-Quang, Nguyen, & Summermatter, S. (2018). Six graphs to understand the migration phenomenon. Retrieved from https://www.swissinfo.ch/eng/refugee-crisis_making-sense-of-migration--facts-and-figures/41560118
- Florensky, P. (2006). Beyond vision: essays on the perception of art. London: Reaktion Books.
- Horne, Charles F. (Ed.). (1917). The Sacred Books and Early Literature of the East. Vol. VIII: Medieval Persia. Pp. 17-100 (E. H. Whinfield, Trans.). New York: Parke, Austin, & Lipscomb.
- Kandinsky, W. (1947). Point and Line to Plane. New York: Solomon R. Guggenheim Foundation.
- Keizer, Kees, Lindenberg, Siegwart, & Seteg, Linda. (2008). The Spreading of Disorder. Science. Vol. 322, 5908, 1681-1685.
- Lehn, S. (2018). The EU Remains Unprepared for the Next Migration Crisis. Carnegie Europe Centre. Retrieved from <https://carnegieeurope.eu/2018/04/03/eu-remains-unprepared-for-next-migration-crisis-pub-75965/>
- Lidin, K. (2015). Urbanship: In search for a comprehensive definition of urban environment. project baikal, 12 (45), 84-89. doi: <http://dx.doi.org/10.7480/projectbaikal.45.896>
- Lidin, K. (2018). Logos Circulation. Conversion as a cyclic renewal of meanings. project baikal, 15 (55), 24-28. doi: <http://dx.doi.org/10.7480/projectbaikal.55.1276>
- Paperny, V. (2002). Architecture in the Age of Stalin. Culture two. Cambridge University Press.
- Refugee and Migrant Crisis in Europe. Humanitarian Situation. UNICEF Report # 26, Jan. 2018.
- Thaler, Richard H., & Sunstein, Cass R. (2008). Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness. Yale University Press.
- The Migrants' Files. (n. d.). Retrieved from <http://www.themigrantsfiles.com/>
- Volker, Beate. (2017). Revisiting Broken Windows: The Role of Neighborhood and Individual Characteristics in Reaction to Disorder Cues. Sociological Science, 4, 528-551.
- von Goethe, Johann Wolfgang. (2005). Winkelmann und sein Jahrhundert: in Briefen und Aufsätzen. Hildesheim; Zürich; New York, Georg Olms Verlag.
- Zimbardo, Philip G. (2007). The Lucifer effect: understanding how good people turn evil. New York: Random House.

< Индия славится произвольным поведением водителей на городских дорогах. Чтобы снизить среднюю скорость вождения, на дорогах Бангалора рисуют мультяшных персонажей Снупи в технике «псевдо-3Д». / India is famous for the drivers' unrestrained behaviour. To slow down the average speed, in Bangalore there are pseudo-3D Snoopy heroes drawn on the roads

< Дружелюбные и даже любящие мусорные баки подталкивают людей к более аккуратному обращению с ними. / Friendly and even loving litter bins nudge people into more careful attitude